

УДК 347.736

**МЕХАНИЗМЫ ДОСУДЕБНОЙ САНАЦИИ И ПРЕВЕНТИВНОГО
БАНКРОТСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ
ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ**

Ежелев Н.С.¹

Студент юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Малахинский И.Д.

Студент юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. В условиях волатильности глобальной экономики и необходимости повышения устойчивости национального бизнеса, механизмы раннего вмешательства в финансовое оздоровление предприятий приобретают критическое значение. Настоящая статья посвящена анализу инструментов досудебной санации и превентивного банкротства, их эволюции в международной практике и перспективам адаптации в российской правовой системе. Особое внимание уделяется сравнению подходов, направленных на сохранение жизнеспособного

¹ Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна, ассистент кафедры трудового и предпринимательского права, к.ю.н., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Kravtsova Elena Aleksandrovna, Assistant of the Department of Labor and Business Law, PhD in Law. Belgorod, Russia

бизнеса (debtor-in-possession financing, pre-packaged insolvency), с действующим российским законодательством о несостоятельности (банкротстве). Исследование показывает, что, несмотря на наличие элементов досудебного оздоровления в российском праве, их эффективность ограничена из-за процедурной сложности, недостаточной гибкости и отсутствия должного стимулирования для раннего обращения. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию российского законодательства, включая внедрение процедур, основанных на консенсусе кредиторов, и усиление роли государства как регулятора превентивных мер.

Ключевые слова: досудебная санация, превентивное банкротство, несостоятельность, финансовое оздоровление, Закон о банкротстве, реструктуризация долга, DIP-финансирование, препак.

MECHANISMS OF PRE-TRIAL SANITATION AND PREVENTIVE BANKRUPTCY: FOREIGN EXPERIENCE AND POTENTIAL APPLICATION IN RUSSIA

Ezhelev N.S.

*Student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Malakhinskiy I.D.

*Student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. In the context of the volatility of the global economy and the need to increase the resilience of national businesses, early intervention mechanisms for the financial recovery of enterprises have become critical. This article focuses on the analysis of pre-judicial reorganization and preventive bankruptcy tools, their evolution in international practice, and the prospects for their adaptation in the Russian legal system. Special attention is given to comparing approaches aimed at preserving viable businesses (debtor-in-possession financing, pre-packaged insolvency) with the current Russian legislation on insolvency (bankruptcy). The study shows that, despite the existence of elements of pre-trial rehabilitation in Russian law, their effectiveness is limited due to procedural complexity, insufficient flexibility, and a lack of proper incentives for early treatment. The study proposes specific measures to improve Russian legislation, including the introduction of procedures based on creditor consensus and strengthening the role of the state as a regulator of preventive measures.

Keywords: pre-trial rehabilitation, preventive bankruptcy, insolvency, financial rehabilitation, Bankruptcy Law, debt restructuring, DIP financing, prepak.

В современном экономическом ландшафте, характеризующемся высокой степенью неопределенности и частыми кризисными явлениями, способность правовой системы оперативно реагировать на финансовые затруднения предприятий и предотвращать их коллапс становится ключевым фактором макроэкономической стабильности. Традиционные процедуры банкротства, как правило, направлены на ликвидацию нежизнеспособных активов или длительное внешнее управление, часто приводящее к потере стоимости бизнеса. В противовес этому, концепция превентивного банкротства и досудебной санации фокусируется на раннем обнаружении кризиса и применении мер по реструктуризации до того, как финансовое положение станет необратимым. Как справедливо отмечал Т.

Х. Джексон в своем классическом труде «The Logic and Limits of Bankruptcy Law», «основная цель современного законодательства о несостоятельности должна заключаться не только в справедливом распределении потерь, но и в максимизации совокупной стоимости активов, что достигается через эффективное оздоровление» [5].

Зарубежный опыт, особенно в странах с развитой рыночной экономикой, демонстрирует высокую эффективность превентивных механизмов. Классическим примером является Глава 11 Кодекса США о банкротстве (Chapter 11), которая позволяет должнику, оставаясь у руля управления (Debtor-in-Possession, DIP), провести глубокую реструктуризацию под судебным надзором. Ключевым элементом здесь является возможность привлечения нового финансирования (DIP-financing), которое получает приоритет перед старыми долгами, стимулируя тем самым кредиторов к предоставлению средств для спасения бизнеса. Примером успешного применения такого механизма может служить реструктуризация General Motors в 2009 году, которая позволила сохранить компанию и десятки тысяч рабочих мест, хотя и ценой значительных потерь для старых акционеров и кредиторов. Другим важным инструментом является «pre-packaged» или «pre-negotiated» банкротство (препак), когда план реструктуризации согласовывается с ключевыми кредиторами до официальной подачи заявления в суд, что существенно сокращает сроки и издержки процедуры. В Европейском Союзе, Директива 2019/1023 о превентивных рамках реструктуризации (Preventive Restructuring Frameworks) направлена на гармонизацию законодательства стран-членов, обязывая их внедрять гибкие и доступные процедуры раннего предупреждения и реструктуризации, основанные на принципе сохранения стоимости.

В России, несмотря на регулярные попытки совершенствования Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1], механизмы досудебного оздоровления остаются слаборазвитыми и редко применяемыми на практике. Российский закон предусматривает такие процедуры, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление, которые теоретически могут служить целям санации. Однако, процедура финансового оздоровления, которая по своей сути является попыткой досудебной реструктуризации, часто не срабатывает. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, она требует согласия всех кредиторов, что в условиях множественности интересов и антагонизма практически недостижимо. Во-вторых, закон не предоставляет достаточных стимулов для раннего обращения: руководители компаний, опасаясь субсидиарной ответственности, часто затягивают момент обращения в суд, доводя компанию до критического состояния, когда санация уже невозможна. Как отмечал В. В. Витрянский, «российское законодательство о банкротстве исторически было ориентировано скорее на ликвидацию недобросовестных должников, нежели на спасение жизнеспособного бизнеса» [3, с. 10].

Потенциал применения зарубежного опыта в России огромен, но требует глубокой адаптации. В 2020 году в России был принят так называемый «закон о превентивном банкротстве» (Федеральный закон от 29.12.2020 № 476-ФЗ) [2], который внес изменения в Закон о банкротстве, включая возможность введения судебной реструктуризации долгов юридического лица. Эта новелла, по замыслу законодателя, должна была стать аналогом превентивных процедур. Судебная реструктуризация позволяет должнику разработать план восстановления платежеспособности и получить отсрочку по требованиям кредиторов, при этом сохраняя контроль над деятельностью. Однако, практика применения этого

механизма пока ограничена, и он сталкивается с теми же проблемами: сложность достижения консенсуса и недоверие кредиторов к менеджменту должника.

Для повышения эффективности досудебной санации в России необходимо внедрить следующие ключевые элементы, доказавшие свою состоятельность за рубежом. Во-первых, требуется легализация и четкое регулирование института DIP-финансирования. Необходимо предоставить новому финансированию, направленному на спасение бизнеса, безусловный приоритет, что будет стимулировать банки и инвесторов вкладываться в реструктуризацию. Во-вторых, следует упростить процедуру «препака» (pre-packaged insolvency). Если должник до обращения в суд согласовал план реструктуризации с квалифицированным большинством кредиторов (например, 75% по сумме требований), суд должен иметь возможность быстро утвердить этот план, распространив его действие на всех кредиторов (принцип cram-down), как это предусмотрено в американской и европейской практике. В-третьих, необходимо усилить роль арбитражного управляющего на стадии раннего предупреждения, трансформировав его функции из контрольных в консультационные и посреднические.

Примером, иллюстрирующим необходимость гибкости, является ситуация с крупными российскими компаниями, попавшими под санкции или столкнувшимися с резким падением спроса. Если бы у них был доступ к эффективным инструментам досудебной реструктуризации, они могли бы оперативно перестроить бизнес-процессы и долговую нагрузку, избегая тем самым угрозы банкротства, которое может быть использовано недобросовестными конкурентами или рейдерами. Российское право должно перейти от парадигмы наказания недобросовестного должника к парадигме сохранения экономической ценности. Как указывал А. А.

Кузнецов, «эффективность законодательства о банкротстве прямо коррелирует с уровнем защиты прав кредиторов и возможностью быстрого восстановления платежеспособности должника» [4, с. 150].

В заключение, механизмы досудебной санации и превентивного банкротства представляют собой не просто технические юридические инструменты, а стратегические рычаги для повышения устойчивости национальной экономики. Российское законодательство сделало первые шаги в этом направлении, но для достижения реального эффекта требуется более смелое заимствование и адаптация лучших мировых практик, включая внедрение гибких процедур, основанных на консенсусе кредиторов, приоритет нового финансирования и стимулирование раннего обращения за помощью. Только так можно обеспечить, чтобы жизнеспособные предприятия получали второй шанс, а экономика избегала ненужных потерь.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190;
2. Федеральный закон от 29.12.2020 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. № 1 (часть I) ст. 29;
3. Витрянский В. В. Реформа законодательства о банкротстве: основные направления и проблемы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 1. С. 4–18;

4. Кузнецов, С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) : монография / С. А. Кузнецов. — Москва : Infotropic Media, 2015. — 304 с.;
5. Jackson, T. H. The Logic and Limits of Bankruptcy Law. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986.

Оригинальность 75%